Братья Гримм

О блаженной стране небывалой

В те блаженные времена пошел я раз и вижу — висит на маленькой шелковой ниточке Рим и Латеран, и бежит безногий человек быстрей самого резвого коня, а острый меч мост пополам рассекает. Потом видел я еще молодого осла с серебряным носом, бежит он и гонится за двумя быстрыми зайцами; и стоит липа такая ветвистая, и растут на ней горячие оладьи. И видел я тощую старую козу, тащила она на себе целых сто возов сала и шестьдесят возов соли. Ну, что, мало наврал? И видел я, как плуг пахал сам без коней и быков, а годовалый ребенок четыре мельничных жернова кинул из Регенсбурга до самого Трира, а из Трира прямо в Страсбург; а ястреб плыл через Рейн, — это правда, а то как же он мог бы на берег другой перебраться?
И слышу я — затеяли рыбы такой шум промеж себя, что слышно было до самого неба, а мед тек целой рекою, с глубокой долины на высокую гору, — вот уж, что и говорить, диковинные дела! Да еще там два ворона луг косили; и приметил я двух комаров, что мост строили. А два голубя волка разорвали, двое ребят козочек вверх бросали, а две лягушки зерно молотили. А потом я видел, как две мыши епископа в сан посвящали, а две кошки медведю язык вырвали. Прибегает тогда улитка, убивает двух диких львов. А тут стоит брадобрей, женщине бороду подстригает, а двое грудных детей матерям замолчать велят. А еще видал я двух гончих собак, тащили они мельницу из воды, а старая кляча стоит и им говорит: «Так вам и надо». И стоят во дворе четыре коня и зерно из всех сил молотят, а две козы печь топят, а рыжая корова хлебы в печку сажает. Тут как запел петух: «Ку-ка-ре-ку!» Вот и сказке конец, ку-ка-ре-ку!